

Антонов Георгий Вячеславович

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КОГОРТ: НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлены отдельные результаты аналитического социологического исследования, цель которого - выявление основных тенденций развития института брака в современной России. Приведённые данные получены в ходе социологического опроса по репрезентативной выборке, который проводился в течение 2014 г. на территории Волгоградской области и выступал одним из этапов указанного исследования. Осуществлён сравнительный анализ распределения численных значений репродуктивных установок как эмпирических индикаторов, характеризующих значимость брачно-семейной сферы для респондентов, принадлежащих к разным поколениям (в возрастах 18-23, 25-30, 35-45 и 50-60 лет). Получен однозначный вывод о неизменности этих установок на протяжении четырёх указанных поколений, следовательно, об отсутствии признаков деградации институтов семьи и брака в нашей стране.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/3/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (93). С. 11-15. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 316.36+314.1

Социологические науки

В статье представлены отдельные результаты аналитического социологического исследования, цель которого – выявление основных тенденций развития института брака в современной России. Приведённые данные получены в ходе социологического опроса по репрезентативной выборке, который проводился в течение 2014 г. на территории Волгоградской области и выступал одним из этапов указанного исследования. Осуществлён сравнительный анализ распределения численных значений репродуктивных установок как эмпирических индикаторов, характеризующих значимость брачно-семейной сферы для респондентов, принадлежащих к разным поколениям (в возрастах 18-23, 25-30, 35-45 и 50-60 лет). Получен однозначный вывод о неизменности этих установок на протяжении четырёх указанных поколений, следовательно, об отсутствии признаков деградации институтов семьи и брака в нашей стране.

Ключевые слова и фразы: брак и семья; брачно-семейные установки; репродуктивные установки; государственная семейная политика; прикладная социология.

Антонов Георгий Вячеславович, к. соц. н., доцент
Волгоградский государственный университет
antonovgv@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КОГОРТ: НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований 14-13-34002 «Новейшие тенденции в развитии института брака в современной России».

Репродуктивные установки личности являются одним из ключевых элементов всей системы внутренних регуляторов поведения человека в сфере брака и семьи. С точки зрения общества, целиком и полностью осознающего и поддерживающего необходимость полноценного количественного и качественного воспроизводства поколений, бездетная семья ни при каких обстоятельствах не может считаться нормальным явлением. Брак в таком случае (если в нём не рождаются дети) не приводит к тем широким социальным последствиям, ради достижения которых этот социальный институт на заре человеческой истории возник и развивается. Поэтому само по себе даже самое тщательное изучение отношения населения страны или региона к различным аспектам семейной жизни, к браку и разводу не может быть полноценным без более или менее серьёзного анализа репродуктивных установок [5; 8; 9; 11; 13; 15].

Под репродуктивными установками мы традиционно для отечественной социологии брака и семьи понимаем внутренние психические состояния личности, характеризующиеся отношением к рождению конкретного числа детей, к рождению их в семье или вне её (вне брака), к аборту, к применению или неприменению контрацепции, к усыновлению или удочерению и т.д. Эти установки выражаются в предрасположенности к определённому типу поведения, приводящему к одному из перечисленных результатов (рождение ребёнка, аборт и т.п.). Величина репродуктивной установки в прикладной социологии обычно измеряется с помощью предпочитаемых чисел детей, наиболее часто используемыми из которых являются идеальное, желаемое и ожидаемое число детей в семье [2; 3; 6; 10; 16].

В 2014-15 гг. под руководством автора настоящей статьи проводится исследование, направленное на изучение новейших тенденций брачного поведения россиян на примере жителей типичного по целому ряду социально-экономических и демографических показателей региона РФ – Волгоградской области [4; 12; 14]. Конкретная задача данного исследования состояла в том, чтобы выявить распространённость и глубину новых явлений в сфере брака и семьи, их причины, взаимосвязи и возможные социальные последствия. Одним из этапов исследования стал массовый социологический опрос категорий населения, относящихся к разным поколениям, на предмет выявления у них специфических особенностей брачно-семейных установок, типичных образцов и норм брачного поведения.

Таких категорий населения было выделено четыре: (1) поколение 18-23-летних как рождённые в начале и середине 1990-х (то есть в период самой низкой рождаемости в новой России), которым предстоит активно реализовывать свои брачно-семейные установки в предстоящее десятилетие (n=505); (2) поколение 25-30-летних как рождённые в середине и конце 80-х годов прошлого столетия (последний советский, бэби-бум) и активно реализующие свои брачно-семейные установки в настоящее время (n=457); (3) поколение 35-45-летних как рождённые в 70-х годах прошлого века и тоже, как и 25-30-летние, активно реализующие свои брачно-семейные установки, но принадлежащие по сравнению с ними к когорте с предположительно иными образцами и стереотипами брачно-семейного поведения (n=413); (4) поколение 50-60-летних как рождённые в 50-60-х годах XX века, практически закончившие уже реализовывать свои брачно-семейные установки и статистически выступающие в качестве поколения родителей по отношению к когорте 25-30-летних (n=353). Опрос перечисленных групп

населения проводился в г. Волгограде и выборочно в нескольких районах Волгоградской области (тип выборки – случайная многоступенчатая, ошибка выборки для каждого поколения не превышает 5%).

В силу названных выше причин у опрашиваемых замерялись не только брачно-семейные установки (отношение к различным сторонам семейной жизни, к браку и разводу), но и репродуктивные, в том числе некоторые из индексов предпочитаемых чисел детей. Ранее автором уже были получены результаты, касающиеся основных параметров брачно-семейных установок изучаемых категорий населения, а также проведён их межпоколенный анализ, который позволил сделать однозначный вывод о неизменности этих установок на протяжении четырёх вышеуказанных поколений [2]. Теперь аналогичный сравнительный анализ, согласно плану исследования, необходимо провести в отношении установок репродуктивных, чему и посвящена настоящая статья. В Таблице 1 представлены базовые статистические показатели распределения ответов на вопрос «На Ваш взгляд, сколько должно быть детей в семье, если для этого есть все условия (идеальное здоровье, идеальные жилищные условия, много денег и т.д.)?».

Совершенно очевидно, что различия в оценках респондентами, принадлежащими к разным поколениям, идеального числа детей в семье, если и присутствуют, то очень незначительные. Это означает, что по этому показателю институты брака и семьи в современной России как минимум не имеют негативных тенденций в развитии, так как отрицательная динамика однозначно отсутствует. В Таблице 2 представлены аналогичные статистические показатели распределения ответов на вопрос «Как Вы думаете, сколько лучше всего иметь детей обычной российской семье с учётом реальных условий?».

Значения этого показателя существенно меньше, нежели значения идеального числа детей, что вполне естественно и отражает разницу в представлении респондентов между идеальными и реальными условиями. Идеальные условия принципиально недостижимы, поэтому очень важно, что именно такая разница означает: если идеальное число детей у опрошенных составило больше уровня простого воспроизводства населения (который составляет в среднем приблизительно 2,3 ребёнка на семью), то число детей в реальных условиях оказалось примерно на столько же меньше уровня простого воспроизводства. С учётом того, что действительное число детей в российских семьях обычно бывает ещё чуть ниже, такие установки населения означают довольно выраженную депопуляцию в случае их точной реализации. Но темпы этой депопуляции последние несколько десятилетий по крайней мере не растут, поскольку, как видно из Таблицы 2, значения рассматриваемого в ней показателя по мере продвижения от более старших поколений к более молодым практически не падают.

Достаточно интересным представляется сравнить данные Таблицы 2 с реальным числом детей у изучаемых поколений. Поэтому в Таблице 3 даны статистические показатели распределения ответов на вопрос «У Вас есть дети и если да, то сколько?», число детей

Таблица 1. Базовые статистические показатели распределения ответов на вопрос «На Ваш взгляд, сколько должно быть детей в семье, если для этого есть все условия (идеальное здоровье, идеальные жилищные условия, много денег и т.д.)?», число детей

Показатели	Возраст респондентов, лет			
	18-23	25-30	35-45	50-60
Средняя арифметическая	2,80	2,98	2,81	2,91
Медиана	3	3	3	3
Мода	2	3	3	3
50%-й интервал (квартиль-квартиль)	2-3	2-3	2-3	2-3
80%-й интервал (дециль-дециль)	2-4	2-4,5	2-4	2-4

Таблица 2. Базовые статистические показатели распределения ответов на вопрос «Как Вы думаете, сколько лучше всего иметь детей обычной российской семье с учётом реальных условий?», число детей

Показатели	Возраст респондентов, лет			
	18-23	25-30	35-45	50-60
Средняя арифметическая	1,71	1,78	1,76	1,86
Медиана	2	2	2	2
Мода	2	2	2	2
50%-й интервал (квартиль-квартиль)	1-2	1-2	1-2	1-2
80%-й интервал (дециль-дециль)	1-2,5	1-3	1-2	1-3

Таблица 3. Базовые статистические показатели распределения ответов на вопрос «У Вас есть дети и если да, то сколько?», число детей

Показатели	Возраст респондентов, лет			
	18-23	25-30	35-45	50-60
Средняя арифметическая	0,33	0,98	1,66	1,99
Медиана	0	1	2	2
Мода	0	0	2	2
50%-й интервал (квартиль-квартиль)	0-0	0-2	1-2	1-2
80%-й интервал (дециль-дециль)	0-2	0-2	1-3	1-3

Прежде всего обращаем внимание на то, сколько имеют детей представители поколения 50-60-летних, потому что они уже полностью реализовали свои репродуктивные планы. Любопытно, что у них рождено даже несколько больше детей, чем, согласно их же мнению (Таблица 2), лучше всего иметь обычной российской семье с учётом реальных условий. Возможно, нынешние условия они считают несколько худшими по сравнению с теми, которые были в нашей стране, когда представители этого поколения находились в активном репродуктивном возрасте (что вполне естественно, поскольку это были 80-е годы прошлого века, и именно на них приходится так называемый , последний советский бэби-бум).

Если предположить, что итоговое число детей в каждом поколении будет приблизительно таким же, какие значения были получены в ответах на вопрос , Как Вы думаете, сколько лучше всего иметь детей обычной российской семье с учётом реальных условий? (Таблица 2), то получается, что поколение 35-45-летних реализовало свои репродуктивные планы примерно на 93-95% (что логично, поскольку после 40-ка лет уже мало кто заводит детей), поколение 25-30-летних – на 54-56% (что тоже логично, поскольку это – самый активный репродуктивный возраст), а поколение 18-23-летних – на 18-20% (в самый активный репродуктивный возраст им только предстоит вступить). Последнее обстоятельство мы оцениваем как однозначно позитивное, поскольку достаточно высокая рождаемость в молодых возрастах – признак всё ещё сохраняющегося влияния традиционных брачно-семейных норм и ценностей, из чего следует, что в современном российском обществе они отнюдь не разрушены, в отличие от большинства стран Запада, где массовые рождения первых детей как минимум два десятилетия назад сместились в возраста за 30, а то и за 35 лет.

Подтвердить или опровергнуть приведённые выше рассуждения (о том, сколько ещё детей предстоит родить каждому поколению) может анализ ответов на вопрос , Хотелось бы Вам иметь больше детей, чем у Вас сейчас есть? (Таблица 4).

По данным Таблицы 4 необходимо отметить следующее. Во-первых, собственные репродуктивные планы 18-23-летних респондентов характеризуются слабой сформированностью: несмотря на то, что они реализованы максимум на 20%, только 33,5% из них ответили, что хотят ещё детей, а 56,6% затруднились с ответом. Во-вторых, очевидно, что мнение респондентов всех поколений о том, сколько лучше всего иметь детей обычной российской семье с учётом реальных условий, это – не то же самое, что мнение об оптимальном числе детей в собственной семье, поскольку они достаточно сильно отличаются (в том смысле, что то, сколько детей должно быть у окружающих, респонденты знают гораздо лучше, чем то, сколько их должно быть у себя, при этом и сами значения могут существенно различаться). В-третьих, у самого старшего поколения детей рождено даже больше, чем они хотели (так, 21,5% из них хотели бы иметь меньше). В целом распределение ответов на данный вопрос ещё раз доказывает, что последние несколько десятилетий в нашей стране репродуктивные установки населения практически не меняются.

В Таблице 5 представлено распределение ответов на вопрос , Как Вы относитесь к супружеским парам, добровольно отказывающимся от рождения детей (именно отказывающимся, а не откладывающим их рождение)? (Таблица 5).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос , Хотелось бы Вам иметь больше детей, чем у Вас сейчас есть? (Таблица 4), %

Варианты ответов	Возраст респондентов, лет			
	18-23	25-30	35-45	50-60
1 – да	33,5	56,7	47,7	1,7
2 – нет	9,5	13,6	32,9	29,7
3 – не знаю	56,6	28,5	18,4	47,1
4 – хотелось бы иметь меньше	0,4	1,3	1,0	21,5

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к супружеским парам, добровольно отказывающимся от рождения детей (именно отказывающимся, а не откладывающим их рождение)?», %

Варианты ответов	Возраст респондентов, лет			
	18-23	25-30	35-45	50-60
1 – положительно	2,4	0,9	1,5	0,8
2 – скорее положительно, чем отрицательно	0,4	1,3	1,0	0,6
3 – нейтрально	23,4	24,7	19,9	19,3
4 – скорее отрицательно, чем положительно	26,7	24,1	28,8	25,5
5 – отрицательно	46,1	46,2	47,0	50,4

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Ваше отношение к внебрачной рождаемости...», %

Варианты ответов	Возраст респондентов, лет			
	18-23	25-30	35-45	50-60
1 – положительное	6,3	7,7	9,2	6,8
2 – скорее положительное, чем отрицательное	9,9	17,1	17,9	15,9
3 – нейтральное	39,4	41,1	37,0	32,9
4 – скорее отрицательное, чем положительное	28,5	23,9	21,3	21,8
5 – отрицательное	14,9	10,3	13,1	20,4

Здесь следует отметить, во-первых, большое единодушие в ответах респондентов разных поколений, а во-вторых, отрицательное в целом отношение к такому социальному явлению как добровольная бездетность. Всё это тоже можно считать проявлением действия традиционных брачно-семейных норм, которое практически не ослабевает на протяжении четырёх изучаемых поколений.

Важной составляющей репродуктивных установок является отношение не только к рождению определённого числа детей, но и к семейным условиям их рождения. Поэтому респондентам также был предложен вопрос: «Ваше отношение к внебрачной рождаемости...?». Распределение ответов на него представлено в Таблице 6.

Заметно, что наиболее строго факт рождения ребёнка вне брака оценивают представители самого молодого поколения (из обследованных нами). Причина этого кроется, скорее всего, в возрастных особенностях их отношения к жизни (молодым поколениям вообще чаще свойственны резкие оценочные суждения). В целом же отношение к внебрачной рождаемости можно охарактеризовать как нейтрально-отрицательное, при этом совершенно однозначно у современных российских молодых поколений отсутствует тенденция менее серьёзного отношения к браку и семье по сравнению с более старшими.

Наконец, ещё одной составляющей репродуктивных установок, без внимания к которой их анализ не может считаться полным, является отношение к аборт. Ясно, что в целом отношение к нему у населения будет отрицательным (хотя в нашей стране очень многие его делают), поэтому в соответствующем вопросе мы постарались смягчить формулировку, предложив респондентам такой вариант: «Как Вы относитесь к аборту, если в семье уже есть то число детей, которое хотели иметь супруги?». Распределение ответов на этот вопрос представлено в Таблице 7.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к аборту, если в семье уже есть то число детей, которое хотели иметь супруги?», %

Варианты ответов	Возраст респондентов, лет			
	18-23	25-30	35-45	50-60
1. Считаю допустимым в любом случае	3,2	7,0	6,8	9,1
2. Считаю допустимым в большинстве случаев	7,9	7,9	12,6	7,4
3. Считаю допустимым в некоторых случаях	17,8	15,3	18,9	18,7
4. Считаю допустимым в исключительных случаях	23,4	30,6	20,6	29,5
5. Считаю совершенно недопустимым	44,2	35,4	32,4	28,3
Затруднились дать ответ	3,2	3,7	8,7	7,1

И снова мы видим, что самые молодые респонденты дают наиболее строгую оценку одного из важнейших аспектов репродуктивного поведения, при этом среди них же и самый низкий процент затруднившихся ответить на данный вопрос. Более старшие поколения несколько менее категоричны в оценках, но всё равно общий уровень отношения к аборту, даже при том, что уже есть то число детей, которое хотели иметь супруги, можно охарактеризовать как, в большинстве случаев это недопустимой. Эти данные также позволяют со сдержанным оптимизмом оценивать ближайшие и среднесрочные перспективы развития институтов семьи и брака в нашей стране.

Таким образом, проведённый сравнительный анализ репродуктивных установок жителей нашей страны, принадлежащих к разным поколениям, полностью подтвердил ранее полученный вывод о том, что все негативные тенденции в развитии институтов семьи и брака в современной России являются временными, вызванными целенаправленным влиянием худших образцов массовой культуры (в основном западных или сделанных по их подобию отечественных) и не свидетельствуют о разрушении традиционного брака. Глубинные личностные основы поведения россиян в сфере брака и семьи сохраняются в неизменном виде с 60-х годов прошлого столетия. В этой связи ближайшие и среднесрочные перспективы развития данных социальных институтов в нашей стране мы оцениваем как нейтральные, то есть не прогнозируется ни ухудшения, ни улучшения. Поколения, которым только предстоит вступить в активный брачный и репродуктивный возраст, имеют в принципе те же брачно-семейные установки, что и поколение 50-60-летних жителей России (равно, как и все промежуточные поколения).

Список литературы

1. Антонов А. И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 4. С. 134-150.
2. Антонов Г. В. Межпоколенный анализ динамики брачно-семейных установок жителей Волгоградской области // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С. 17-22.
3. Архангельский В. Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129-136.
4. Волгоградская область в цифрах 2013: краткий стат. сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2014. 376 с.
5. Гольцова Е. В., Лещенко Я. А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 125-130.

6. Гурко Т. А. Репродуктивные планы супругов и влияющие на них факторы // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 77-85.
7. Кучмаева О. В., Марыганова Е. А., Петрякова О. Л., Синельников А. Б. О современной семье и её воспитательном потенциале // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 49-55.
8. Лактюхина Е. Г. Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 68-71.
9. Лактюхина Е. Г. Молодая семья как феномен современного общества: опыт социологического осмысления // Казанская наука. 2012. № 2. С. 282-284.
10. Лактюхина Е. Г. Формирование демографических установок детей в возрасте 7-12 лет: результаты экспертных интервью // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. 1. С. 85-88.
11. Новосёлова Е. Н. Однополый брак – тупиковая ветвь эволюции семьи и общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 85-103.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.
13. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. 640 с.
14. Россия в цифрах 2014: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2014. 558 с.
15. Русанова Н. Е. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 1. С. 69-86.
16. Синельников А. Б. Проблема прочности многодетных семей (результаты Всероссийского исследования многодетных матерей) // Фамилистические исследования. М., 2009. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе: сборник / отв. ред. А. И. Антонов. С. 339-350.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF VARIOUS AGE COHORTS' REPRODUCTIVE ATTITUDES:
BY THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD REGION RESIDENTS**

Antonov Georgii Vyacheslavovich, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Volgograd State University
antonovgv@mail.ru

The paper presents some results of an analytical sociological study aimed at identifying the main trends of the development of the institution of marriage in contemporary Russia. The represented data were obtained during a sociological survey based on a representative sample, which was conducted during 2014 in Volgograd region and acted as one of the study stages. The comparative analysis of distributing the numerical values of reproductive attitudes as empirical indicators characterizing the importance of marriage and family sphere for respondents belonging to different generations (ages 18-23, 25-30, 35-45 and 50-60) was implemented. An unambiguous conclusion on the immutability of these attitudes for four mentioned generations, and therefore, on the absence of the signs of the degradation of marriage and family institutions in our country is received.

Key words and phrases: marriage and family; marriage and family attitudes; reproductive attitudes; state family policy; applied sociology.

УДК 94(47).065

Исторические науки и археология

В статье идет речь о процессе разработки в России в конце первой половины XVIII столетия проекта новой организационно-штатной структуры артиллерийского корпуса и его главного органа управления – Канцелярии главной артиллерии и фортификации, находящихся под управлением генерал-фельдцейхмейстера В. А. Репнина. Основное внимание автор акцентирует на количественных показателях личного состава и материальной части подразделений артиллерийского корпуса, предусмотренных новым штатом. Также вводятся в научный оборот ранее не опубликованные архивные источники.

Ключевые слова и фразы: вторая четверть XVIII в.; генерал-фельдцейхмейстер В. А. Репнин; артиллерия; Канцелярия главной артиллерии и фортификации; организационно-штатная структура.

Бенда Владимир Николаевич, к.и.н., доцент

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
bvn.1962@mail.ru

**РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНОЙ СТРУКТУРЫ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО
И ИНЖЕНЕРНОГО КОРПУСОВ РОССИИ В КОНЦЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.**

Рассматривая вопросы усовершенствования организационно-штатной структуры артиллерийского и инженерного корпусов России в конце второй четверти XVIII в., отметим, что на время главенства князя В. А. Репнина над артиллерией приходится попытка нового пересмотра артиллерийских штатов, в том числе